

**ПРЕИМУЩЕСТВА КОНВЕНЦИИ
О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ
ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ
СТОРОН**

Литовское отделение «Трасперенси Интернешнл» – неправительственная некоммерческая организация, основанная 6 июня 2000 года. Более подробная информация: www.transparency.lt

Исследование подготовлено доктором Эгле Каволюнайте-Рагаускене и Джеймсом Греем.

Для обеспечения надлежащей полноты и точности представленной в исследовании информации были предприняты необходимые меры. Тем не менее «Трасперенси Интернешнл – Литва» не несет ответственности за любые последствия, которые могут возникнуть, если эта информация будет использована для иных целей или в ином контексте. Исследование основано на данных, доступных до января 2018 года, следовательно, в нем могут отсутствовать последующие изменения в практике или законодательстве.

Данная публикация отражает исключительно точку зрения ее авторов. © 2019 Трансперенси Интернешнл – Литва. Все права защищены. www.transparency.lt

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Преимущества Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию для системы отправления правосудия.....	7
1.1. Большое количество участников судебных споров	8
1.2. Специфичность бремени доказывания в гражданском судопроизводстве.....	8
1.3. Дополнительные расширенные возможности для обеспечения правосудия	9
2. Преимущества Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию для общества в целом и государства	10
2.1. Гражданские средства правовой защиты для пострадавших: востребованность	10
2.2. Гражданские средства правовой защиты для пострадавших: методы	12
3. Преимущества Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию для организаций гражданского общества	15
4. Преимущества Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию для бизнеса.....	18
5. Преимущества Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию для государственных служащих.....	21
6. Риски, связанные с реализацией Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию	23
7. На что следует обратить внимание?.....	24
Выводы.....	25
Источники.....	27

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция — непрестанно развивающееся явление, поэтому ответ на нее должен быть реактивным во избежание вредных последствий для конкретных лиц и общества в целом. Коррупция, как правило, направлена на получение личной выгоды, достижение интересов бизнеса, получения государственных контрактов или благоприятных решений и чаще всего выражается во взяточничестве. На практике коррупция очень многогранна и постепенно принимает новые формы в попытке злоумышленников не попасть под действие определенных законов¹.

Реагируя на переменчивый характер коррупции, страны используют как национальные, так и международные средства правовой защиты для борьбы с этим явлением. В последнее время наблюдается эволюция борьбы с коррупцией, протекающая по следующим этапам: борьба с внутренней коррупцией в государственном секторе, борьбе с внутренней коррупцией в частном секторе, а в последнее время — борьба с коррупцией в транснациональном контексте. Эти этапы предполагают расширение спектра инструментов по борьбе с этим явлением, которые изначально были ограничены уголовно-правовыми мерами, а в настоящее время включают гражданские средства.

Гражданские законы о борьбе с коррупцией, в рамках которых частные лица могут требовать возмещения как материального, так и морального ущерба от государственных и частных ответчиков, становятся все более популярным инструментом для борьбы с коррупцией и компенсации ущерба пострадавшим от коррупционных деяний. Гражданские иски получили широкое распространение по нескольким причинам, включая простоту их подачи и вдохновляющие результаты выигранных дел. Для жертв коррупции гражданско-правовые средства могут оказаться более удовлетворительными, чем уголовные суды, потому что они «вдохновляют потерпевших вести тяжбу по собственной инициативе, потенциально освобождая государственных обвинителей от этого непростого бремени», при этом дела рассматриваются гражданским судом, который считается «менее обременительным, обладающим большим радиусом действия и характеризующимся менее ответственным бременем доказывания»².

На сегодня два наиболее всеобъемлющих антикоррупционных инструмента — это Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Обе конвенции содержат императивные положения, которые обязывают государства-члены принимать или укреплять законодательство, позволяющее пострадавшим от коррупции защищать свои права и интересы, и такая защита может включать требование возмещения нанесенного ущерба в общегражданских судах. Однако, помимо обеспечения жертв правом требовать компенсации цель, этих конвенций состоит в том, чтобы развить существующую уголовную практику в сфере противодействия коррупции и укрепить мнение, что коррупция — это преступление, в котором есть пострадавшие³.

¹Jaluzot, B., Meiselles, M. Civil Law Consequences of Corruption and Bribery in France. In: Meyer, O. (dir). The Civil Law Consequences of Corruption. Nomos Verlag, p. 225.

²Young, S. Why civil actions against corruption? <https://doiorg.ezproxy.net.ucf.edu/10.1108/13590790910951821> 2009.

³Sotiropoulou, A. Fighting corruption through the lens of civil law: the option of civil law remedies. 2017. http://crime-in-crisis.com/en/wp-content/uploads/2017/06/35-SOTIROPOULOU-KOURAKIS-FS_Final_Draft_26.4.17.pdf, Abdelsalam, M. R. Applying Civil Law to Curb Corruption: A tool for Civil

Общепризнанно, что гражданско-правовые инструменты борьбы с коррупцией являются эффективными средствами правовой защиты для взыскания средств в случаях, когда уголовные процедуры неэффективны, либо когда они эффективны, но гражданские средства правовой защиты дополняют их. Следует подчеркнуть, что гражданско-правовые инструменты не заменяют уголовного преследования коррупционных деяний, они просто направлены против экономической основы и мотивации коррупционной деятельности, тем самым принося пользу пострадавшим от такой деятельности.

В большинстве стран существуют гражданские средства правовой защиты для взыскания ущерба, однако эти средства эффективны только там, где они доступны пострадавшим и обеспечивают реальную защиту их интересов. Таким образом, странам, которые имеют низкую статистику взыскания ущерба в гражданских делах, связанных с коррупцией, необходимо дополнительно стимулировать применение гражданско-правовых средств⁴.

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию является единственным документом по противодействию коррупции, который уделяет внимание исключительно гражданско-правовым средствам по борьбе с коррупцией. В ней изложены положения, касающиеся:

- > принципа возмещения ущерба (Статья 3);
- > условий ответственности лиц (Статья 4);
- > принципов применения ответственности государств (Статья 5);
- > последствий усугубления ущерба по вине истца (Статья 6);
- > сроков исковой давности (Статья 7);
- > условий для договоров (Статья 8);
- > требований по защите государственных служащих (Статья 9);
- > требований к годовой отчетности и аудиту (статья 10);
- > получения доказательств (Статья 11);
- > требования об предусмотрении временных мер (Статья 12); и основы для международного сотрудничества (Статья 13)⁵.

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию служит обоснованной и четкой отправной точкой для реформ на национальном уровне. Как правило, страны используют гражданско-правовые инструменты для взыскания ущерба, и эти положения несложно приспособить к борьбе с коррупцией. Однако для приведения в соответствие и эффективного использования национальных гражданско-правовых инструментов требуется участие ученых, представителей бизнеса, гражданского общества, юридических лиц и др. К процессу разработки гражданских инструментов для борьбы с коррупцией следует привлекать указанных заинтересованных лиц, способных предоставить дополнительные экспертные знания, на которые можно опираться при организации необходимого мониторинга антикоррупционного процесса⁶.

Society and Individuals. 2017 OECD Global Corruption and Integrity Forum.

⁴ Csonka, P. 9th International Anti-Corruption Conference, 10-15 October 1999, Durban, South Africa.

⁵ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f58d>.

⁶ Abdelsalam, M. R. Applying Civil Law in an Effort to Eradicate Corruption in Egypt. PROLaw Student Journal of Rule of Law for Development. 2015, No. 6, p. 1.

Цель настоящего исследования заключается в разработке и описании преимуществ Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию для государства и общества в целом и для системы отправления правосудия, организаций гражданского общества, бизнеса и государственных служащих, в частности. Исследование проводилось с использованием методов описательного анализа, контент-анализа (в частности, анализа текста Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию), а также анализа примеров из практики. Работа состоит из семи основных частей. В первой части анализируются преимущества Конвенции для системы отправления правосудия, притом особое внимание уделяется расширению списка возможных заявителей о коррупционной деятельности, вопросам бремени доказывания и общего расширения возможностей борьбы с коррупцией с помощью гражданско-правовых инструментов. Вторая часть посвящена преимуществам Конвенции для государства и общества в целом; на самом деле, эти преимущества применимы для других социальных групп. В этой части подробно анализируется востребованность и методы гражданско-правовой защиты для пострадавших. Третья часть описывает преимущества Конвенции для организаций гражданского общества, в четвертой части анализируются ее преимущества для бизнес-сектора, а в пятой — особые преимущества, которые вводятся Конвенцией для государственных служащих. В шестой части рассматриваются риски, связанные с реализацией Конвенции. Наконец, седьмая часть вкратце резюмирует вопросы, которые следует учесть на национальном уровне с целью эффективной реализации Конвенции после ратификации в конкретной стране.

1. ПРЕИМУЩЕСТВА КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ ДЛЯ СИСТЕМЫ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Понятие гражданско-правовых инструментов, используемых в борьбе с коррупцией, отличается от инструментов, используемых в уголовном судопроизводстве. Уголовное законодательство выражает общественное порицание коррупционного деяния и направлено на наказание преступника, в то время как гражданское законодательство концентрируется на интересах потерпевшего и направлено на компенсацию и возмещение ущерба.

Одним из наиболее очевидных недостатков уголовно-правовых инструментов в борьбе с коррупцией является то, что успех в снижении уровня коррупции зависит от применения уголовного законодательства правоохранительными органами после успешного расследования и судебного преследования. Если необходимый уровень процессуальных действий недостаточен, борьба с коррупцией не увенчается успехом⁷.

Эффективность уголовного преследования в целом зависит от двух основных факторов: от готовности и независимости правоохранительных органов при возбуждении уголовного дела против всех коррумпированных лиц, а также от ресурсов и возможностей правоохранительных органов для проведения расследования, которое может оказаться довольно затратным и трудоемким, учитывая высокие требования к доказыванию и защите прав человека в уголовном судопроизводстве.

Для реагирования на случаи коррупции используется предварительный уголовный процесс. В случаях злоупотребления властью, уголовное преследование, как правило, инициирует государство. Таким преследованием может стать возбуждение уголовного дела в отношении виновного или незаконно полученных активов. Возбуждение уголовного процесса так распространено, вероятно, из-за разлагающего действия коррупции на общество. Предполагается,

что прокурор поступит справедливо в отношении вреда, причиненного обществу актом коррупции. Однако очевидно, что такой ответ не учитывает определенные особенности. В дополнение к привлечению к ответственности, виновного следует обязать возместить материальный и нематериальный ущерб, нанесенный конкретным лицам или обществу в целом. Таким образом, внимание не должно быть обращено исключительно к уголовному процессу и наказанию лица, совершившего преступление; использовать следует не только уголовно-правовые, но и гражданско-правовые инструменты и инструменты восстановительного правосудия⁸.

В большинстве стран предусмотрено право физических и юридических лиц подавать гражданские иски на взыскание ущерба, нанесенного коррупционной деятельностью. Однако, несмотря на обнадеживающие прогрессивные шаги, знание о возможности бороться с коррупцией в рамках гражданского процесса и применение этих инструментов в разных странах недостаточны. Правовед Брайен Майкл призвал заинтересованных лиц поддержать продвижение гражданско-правовых средств защиты, таких как возможность подать в суд на чиновников-коррупционеров. По его словам, возможность для юридических лиц подать в суд на ответственных должностных лиц обеспечивает большой стимул для возбуждения уголовного дела против коррупционера⁹.

⁷ Loris, W. T. Private Civil actions. A Powerful Tool in the Fight against Corruption, p. 301.

⁸ Willebois, E. van der D. de. Global security and public Corruption: Using Civil Remedies in Corruption and Asset Recovery Cases. 2013, p. 615: <https://search.ebscohost-com.ezproxy.net.ucf.edu/login.aspx?direct=true&db=edslex&AN=edslexE9971011&site=eds-live&scope=site>.

⁹ Michael, B. Suing against Corruption: the role of Civil Law. Carnegie Council for Ethics in International Affairs, July 23, 2007.

Укрепление гражданско-правовых мер в разных странах обеспечило правоохранительные органы разных стран современной и эффективной системой, которая предоставляет им возможность справляться с транснациональным характером таких

преступлений, который становится все актуальнее¹⁰.

Следует отметить следующие преимущества гражданско-правовых инструментов борьбы с коррупцией для системы отправления правосудия:

1.1. Больше количество участников судебных споров

Вместо того, чтобы полагаться на горстку государственных служащих, расследующих и привлекающих к ответственности за коррупцию, сведущие физические лица могли бы внести существенный вклад в борьбу с коррупцией. Таким образом, расширение прав и возможностей пострадавших за счет предоставления им права подать в суд и участвовать во взыскании ущерба от коррупционных преступлений должно повысить эффективность судебного преследования таких преступлений¹¹.

Следовательно, гражданско-правовые средства защиты могут быть весьма приемлемым инструментом в борьбе с коррупцией за счет предоставления права подавать гражданские иски широкому кругу лиц. Круг потенциальных истцов достаточно широк, в том числе в государствах, ресурсы которых могут незаконно использоваться коррумпированными лицами, включая руководителей, политиков и высокопоставленных чиновников. Истцами также могут стать работодатели, чьим компаниям нанесли ущерб коррупционные деяния их сотрудников, конкуренты, которые потеряли свой бизнес из-за тайных взяток, данных соперниками, а также организации гражданского общества, торгово-промышленные палаты и другие ассоциации. Как утверждается, в тех странах, где

органы прокуратуры недостаточно укомплектованы или где на правоохранительную деятельность выделяется недостаточно ресурсов, отправление правосудия с использованием гражданско-правовых инструментов может быть более эффективным¹².

Включение широкого круга лиц в число способных инициировать гражданское судопроизводство будет содействовать отправлению правосудия, поскольку это позволяет другим лицам снять с правоохранительных органов часть нагрузки в борьбе с коррупцией.

Таким образом, привлечение широкой общественности, гражданского общества, государственных и частных учреждений к борьбе с коррупцией очень полезно для государства. В большинстве случаев применение гражданского законодательства направлено не на замену уголовного процесса или суда в рамках уголовного права, а лишь открывает дополнительный фронт в борьбе с коррупцией. Эффективная антикоррупционная стратегия должна использовать все доступные правовые инструменты, такие как одновременное применение уголовного и гражданского законодательства для снижения финансовых доходов, получаемых от коррупционной практики¹³.

1.2. Специфичность бремени доказывания в гражданском судопроизводстве

Что касается применения гражданско-правовых инструментов, вынесение приговора по уголовному делу может облегчить установление гражданско-правовой ответственности, однако оправдательный приговор не должен лишать возможности подачи

гражданского иска. В большинстве стран приняты различные стандарты доказывания по гражданским и уголовным делам. В уголовных делах действует стандарт доказывания «при отсутствии обоснованного сомнения», а по гражданским делам достаточно

¹⁰ Abdelsalam, 2015, p. 5.

¹¹ Willebois, p. 615; Loris, p. 302.

¹² Sotiropoulou, p. 640.

¹³ Abdelsalam, 2015, p. 3.

принять решение «на основе принципа большей вероятности», при наличии «вероятности» или «разумной возможности», по принципу «вероятнее всего» или «наличия более веских доказательств»¹⁴. Поскольку сторона обвинения в ряде случаев не может доказать факты по принципу отсутствия обоснован-

ного сомнения, например, в случаях, когда лицо подозревается в присвоении государственного имущества, государство в качестве истца в гражданском судопроизводстве может быть в состоянии доказать такой факт по принципу большей вероятности¹⁵.

1.3. Дополнительные расширенные возможности для обеспечения правосудия

Хотя уголовное дело может быть прекращено по нескольким основаниям, это не влияет на возможность использования в гражданском процессе доказательств, собранных в ходе уголовного разбирательства.

Кроме того, инструменты гражданского права для борьбы с коррупцией могут быть хорошим выбором в случаях, когда уголовно-правовые средства объективно недоступны. Могут встречаться случаи, когда

преступник избегает отправления правосудия или защищен иммунитетом, или когда трудно собрать доказательства. Кроме того, гражданско-правовые средства защиты являются хорошей альтернативой в ситуациях, где преступником является юридическое лицо, и трудно определить конкретное физическое лицо, виновное в коррупционном деянии¹⁶. Также, тогда как в случае смерти преступника было бы логично прекратить уголовный процесс, это не станет помехой для начала гражданского судопроизводства.

- В деле «Компанье Индустиали Риуните» против холдинга «Фининвест» было продемонстрировано явное преимущество использования гражданско-правовой процедуры для рассмотрения коррупционного дела. В Италии это дело было прекращено в уголовном судопроизводстве в связи с истечением срока давности, тем не менее была подтверждена гражданская ответственность обвиняемого выплатить компенсацию пострадавшим, которым был нанесен ущерб. Это показывает, что гражданское судопроизводство в некоторых случаях может быть более действенным в борьбе с безнаказанностью, чем уголовный процесс¹⁷.

На самом деле, в крупных делах о коррупции, где множество деяний совершались на протяжении довольно долгого периода времени, почти невозможно отследить и выявить доходы от преступной деятельности, следовательно, довольно часто получается, что некоторые активы, принадлежащие подозреваемому, заморожены, однако процедура еще не завершена, и поэтому доказательная связь между конкретным преступлением и активами не установлена. Также часто случается, что часть доходов от коррупции тратится на предметы роскоши, которые имеют высокие эксплуатационные расходы и быстро обесцениваются. В таком случае трудно окончательно взыскать активы в размере стоимости ущерба,

нанесенного потерпевшим. Кроме того, гражданско-правовые инструменты создают возможности для пострадавшей стороны требовать полного возмещения ущерба от третьих лиц. Например, банк, который содействует отмыванию денег, получил всего 1–3% отмываемых доходов. В результате уголовного дела можно конфисковать лишь небольшую часть доходов. Только гражданско-правовые инструменты подходят для взыскания остальных доходов, то есть всего ущерба, нанесенного актом коррупции. Словом, гражданско-правовые средства защиты помогают взыскать весь нанесенный ущерб, а не его часть, которая взыскивается посредством уголовно-процессуальных инструментов¹⁸.

¹⁴ Abdelsalam, 2015, p. 6.

¹⁵ Willebois, p. 642.

¹⁶ Sotiropoulou, p. 640–641.

¹⁷ Abdelsalam, 2015, p. 7.

¹⁸ Willebois, p. 619.

2. ПРЕИМУЩЕСТВА КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ ДЛЯ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ И ГОСУДАРСТВА

Преимущество гражданско-правовых инструментов для борьбы с коррупцией для общества в целом и государства включают в себя все преимущества, получаемые отдельными социальными группами, в том числе возможность обращения в суд для преследования коррупционной деятельности со стороны физических лиц; снижение порога доступа к правосудию по делам о бытовой коррупции, возможность подачи группового гражданского иска (если такое право предусмотрено в национальном гражданском праве) и т.д. Некоторые из этих преимуществ уже обсуждались в части, посвященной преимуществам Конвенции для системы отправления правосудия, другие упомянутые преимущества будут рассмотрены в следующих частях этого исследования.

В этом разделе будет более подробно обсуждаться необходимость гражданско-правовой защиты для жертв коррупционных преступлений в целом и доступных способов взыскания ущерба.

2.1. Гражданские средства правовой защиты для пострадавших: востребованность

Коррупция наносит ущерб и убытки во многих сферах. Например, по данным Центра анти-коррупционных ресурсов U4, коррупция служит препятствием во многих сферах:

1. **Жизни людей.** Когда люди не могут получить доступ к медицинской помощи, безопасным пространствам и чистой воде, их жизни находятся в опасности. Когда рушатся дома, потому что строительные компании откупились от необходимости придерживаться стандартов безопасности и охраны труда, жизни жителей тоже подвергаются опасности.
2. **Доверие.** Коррупция — это больше, чем просто финансовые потери. Она снижает общественное доверие и готовность граждан участвовать в жизни общества. Например, граждане, которые воспринимают политиков как коррупционеров, могут и вовсе не голосовать на выборах, не участвовать в политической жизни, не платить налоги.
3. **Права человека.** В результате коррупции нарушаются права человека. Например, суды нарушают основополагающее право на доступ к правосудию, когда они рассматривают дела только в тех случаях, если одна из сторон подкупает сотрудников суда и судей.
4. **Неравенство.** Коррупция усугубляет неравенство. Данные показывают, что бедные люди несоразмерно чаще страдают от коррупции. В домашних хозяйствах со скромными доходами небольшая взятка медсестре может сильно сократить реальный доход семьи.
5. **Гендер.** Женщины порой сталкиваются с более тяжелыми последствиями коррупции, чем мужчины. Например, поскольку женщины чаще занимаются вопросами здоровья семьи, медицинский персонал чаще испрашивает у них взятки. В общественной жизни женщины-политики могут иметь меньше доступа к коррумпированным схемам, которые служат источником голосов и других видов ресурсов.

6. Преступность и конфликты. Коррупция часто связана с организованной преступностью. Она процветает в условиях конфликта и войны. Высокий уровень коррупции может еще больше затянуть конфликт и подталкивает общества, пережившие конфликт, обратно к войне. Коррупция также препятствует ответственному управлению природными ресурсами.
7. Окружающая среда. Коррупция может негативно сказаться на инициативах в области изменения климата, поскольку властные субъекты откупаются от экологических обязательств в погоне за прибылью¹⁹.

По мнению Штефана Шумаха, коррупция:

- > увеличивает объем государственных капиталовложений (в ущерб частным инвестициям);
- > перераспределяет структуру государственных расходов: вместо расходов, необходимых для обеспечения функционирования и технического обслуживания, появляются расходы на закупку нового оборудования;
- > ведет к перераспределению состава государственных расходов, снижая объем необходимых основных средств, выделенных на здравоохранение и образование;
- > снижает эффективность государственных инвестиций и инфраструктуры страны;
- > может сократить налоговые поступления за счет подрыва способности государственной администрации взимать налоги и сборы²⁰.

Кроме того, коррупция обескровливает структуру экономики, приток инвестиций, распределение кадрового потенциала, государственные расходы, а также налоги²¹.

По оценкам Всемирного банка, каждый год более одного триллиона долларов США выплачиваются в виде взяток, и это лишь приблизительная оценка, не включающая хищение государственных средств или присвоение государственного имущества. Что касается отдельных крупных дел, «Трансперенси Интернешнл» утверждает, что бывший президент Индонезии Мухамед Сухарто присвоил от 15 до 35 млрд. долларов; бывший президент Филиппин Фердинанд Маркос — порядка 5–10 млрд. долларов; бывший президент Заира Мобуту Сесе Секо — до 5 млрд. долларов; бывший президент Нигерии Сани Абача — от 2 до 5 млрд. долларов США. По данным организации «Международная финансовая безупречность» (Global Financial Integrity) в период с 1978 по 2008 гг. Африка потеряла 854 млрд. долларов США в результате незаконных финансовых оттоков²².

Не следует забывать, что коррупционные преступления влекут за собой не только финансовый, но и социальный ущерб, например, ущерб репутации, «коллективным и диффузным интересам», «коллективным интересам граждан в эффективном управлении государственными финансами», «праву жителей на благоприятную окружающую среду»²³. Репутационный ущерб может быть нанесен не только физическим лицам или компаниям, но и целым странам или городам²⁴.

¹⁹What is corruption? U4 Anti-Corruption Resource Center: <https://www.u4.no/topics/anti-corruption-basics/basics>.

²⁰Sumah, S. Corruption, Causes and Consequences, p. 71. DOI: 10.5772/intechopen.72953.

²¹Sumah, S., p. 71.

²²Sotiropoulou, p. 629–630.

²³Willebois, p. 649.

²⁴Jaluzot, Meiselles, p. 235.

Таким образом, многие вовлеченные лица заинтересованы в борьбе с коррупцией. Следует отметить, что исключительное использование уголовно-правовых инструментов может оказаться недостаточным для этой борьбы. Среди всего прочего, это происходит из-за сложностей, с которыми сталкиваются заинтересованные лица, т.е. лица, понесшие ущерб или убытки от коррупции, при попытке довести дело до уголовного суда. Однако такие заинтересованные лица (физические лица, предприятия, компании, НГО и т.д.) могут пользоваться гражданско-правовыми инструментами (при их наличии), чтобы подать в суд на лиц, подозреваемых в коррупции.

2.2. Гражданские средства правовой защиты для пострадавших: методы

Гражданско-правовые средства защиты для жертв коррупции разделяются на три категории: компенсация, возмещение ущерба и признание договора ничтожным/оспоримым.

Правовые системы многих стран не допускают возврата конфискованных сумм жертве преступления. Следует заметить, что оценка ущерба важна в гражданско-правовом порядке, а взысканные суммы существенно отличаются от тех, которые можно было бы взыскать, используя исключительно уголовное судопроизводство. На самом деле, подход к количественной оценке выгод или ущерба, возникших в результате коррупционного деяния, зависит от типа средств защиты, используемых в конкретной стране или территории.

Компенсация ущерба направлена на возмещение убытков, понесенных потерпевшим в результате коррупционной деятельности, с целью насколько это возможно вернуть пострадавшего в те же условия, в которых он бы находился, если бы коррупционное деяние не было совершено. Это означает, что все расходы или упущенная выгода, возникшие в результате акта коррупции, должны быть компенсированы. Материальный ущерб означает фактическое сокращение денежного состояния, причиненное лицу, которому нанесен ущерб, тогда как упущенная выгода — это прибыль, получение которой можно было бы обоснованно ожидать, но которая не была получена вследствие акта коррупции. Моральный вред связан с уроном, который невозможно непосредственно подсчитать, поскольку он имеет нематериальный характер. Репутационный ущерб является одним из примеров морального вреда. Материаль-

ный ущерб компенсируется материально, а моральный вред можно возместить с использованием иных средств, таких как опубликование судебного решения. Согласно Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, компенсация позволяет истцам получать возмещение ущерба, связанного с материальными убытками, упущенной выгодой или репутационными (нематериальными) убытками, и может предусматривать денежную компенсацию и/или компенсацию морального вреда, например, опубликование судебного решения²⁵.

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию предусматривает термин «полное возмещение» ущерба, нанесенного потерпевшей стороне, который также может охватывать «причиненный реальный ущерб, упущенную финансовую выгоду и компенсацию морального вреда»²⁶. Как говорится в Пояснительном комментарии к Конвенции, «в соответствии с Конвенцией, возмещение ущерба не должно ограничиваться стандартной выплатой, но должно определяться в зависимости от понесенных убытков в каждом конкретном случае. Кроме того, полная компенсация в соответствии с настоящей Конвенцией не включает убытки, присуждаемые в качестве наказания (штрафные убытки). Однако Стороны Конвенции, национальное законодательство которых предусматривает штрафные убытки, не обязаны исключать их применение в дополнение к полной компенсации». Наконец, под «моральным вредом» в Конвенции понимается урон, который невозможно непосредственно подсчитать, поскольку он не выражается в вещественных или материальных убытках. Наиболее часто встречающийся пример морального вреда — потеря репутации конкурента²⁷.

²⁵ Sotiropoulou, p. 635–636.

²⁶ Статья 3(2) Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

²⁷ Пояснительный комментарий к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию: <https://rm.coe.int/16800cce45>, пп. 36–38.

- В марте 2007 года Французский кассационный суд отклонил требование материального ущерба, однако вынес решение в пользу возмещения морального вреда. В этом деле город Канны предъявил иск о возмещении ущерба после признания мэра города виновным в коррупции. Мэр выдал лицензию игровой компании в обход требований законодательства после получения взятки. Впоследствии министр внутренних дел отозвал лицензию и отказался передавать ее любой компании до тех пор, пока не завершатся судебные разбирательства с участием представителей государственной службы. В результате город Канны недополучил выгоду от уплаты налогов за два года, таких как ежегодный взнос в поддержку художественной деятельности и налоги на игровой бизнес. В этом случае город подал в суд на взяточдателей, выступив в качестве юридического лица. Судьи постановили, что данный ущерб был не прямым, то есть не являющимся следствием коррупции, но был следствием решения министра отменить и отказать в выдаче лицензии до завершения судебных разбирательств. Следовательно, он не может рассматриваться как убытки, вытекающие из нарушения закона. Позже это решение было утверждено Кассационным судом, который в частном определении также закрепил возможность компенсации за «утрату благоприятной возможности». В этом деле важно, что судьи все же признали, что потеря репутации квалифицируется как ущерб, даже если потерпевшая от потери репутации сторона фактически является юридическим лицом (г. Канны). Администрация города утверждала, что город понес репутационные потери во всем мире в контексте своей роли как принимающей стороны престижного кинофестиваля. Мэр города был главным фигурантом дела, но коррупционное действие совершилось благодаря поведению ответчика, который дал взятку. В этом деле ущерб был оценен в 100 000 евро²⁸.

Сторонники возмещения штрафных убытков по делам о коррупции утверждают, что они могли бы выполнять функцию сдерживающей меры наказания и должны быть кратны фактически нанесенному ущербу. В защиту такого мнения приводится аргумент, что взяточдателей редко привлекают к ответственности. Таким образом, увеличение штрафных убытков было бы эффективным инструментом сдерживания в случае совершения коррупционного деяния²⁹. Кроме того, в пользу введения штрафных убытков есть еще один аргумент: они будут не только выполнять роль сдерживающего фактора для потенциальных преступников, что приведет к снижению

числа нарушений закона, но также содействовать обращению потерпевших в суд³⁰.

В отдельных странах, где не введено понятие штрафных убытков, применяется понятие социального ущерба. Социальный ущерб — это убытки, понесенные обществом в целом, а не отдельными группами или лицами. В него входит ущерб, нанесенный окружающей среде, авторитетности государственных институтов власти, коллективным правам, таким как право на охрану здоровья, безопасность, мир, образование, добросовестное управление и надлежащее управление государственным бюджетом³¹.

- Коста-Рика внедрила модель социального ущерба в свою правовую систему. В этой стране был случай, когда прокуроры добивались компенсации социального ущерба, причиненного компанией «Алкател» в результате дачи взяток правительственным чиновникам с целью заключения контрактов на сооружение сотовых сетей. Генеральный прокурор утверждал, что ранее Конституционный суд Коста-Рики определил «коллективный интерес граждан в надлежащем управлении государственным бюджетом» и «право жителей на благоприятную окружающую среду» в качестве «коллективных и диффузных интересов». В этом деле Генеральный прокурор нанял консультанта для оценки социального ущерба. Он оценивался с использованием методологии, объединяющей экономические

²⁸Jaluzot, Meiselles, p. 235.

²⁹Rose-Ackerman, S. Anti-Corruption Policy: Can International Actors Play a Constructive Role? Yale Law & Economics Research Paper No. 440.

³⁰Willebois, p. 648.

³¹Willebois, p. 649.

последствия коррупции, в результате которых снизилось доверие инвесторов к правительству Коста-Рики, и политические последствия, в результате которых снизилось доверие к политикам и политическим партиям, вследствие чего увеличилось количество воздержавшихся на выборах 2006 года³².

В отличие от компенсации, взыскание ущерба нацелено на «лишение ответчика выгод, которые он получил [от коррупции] и недопущение неосновательного обогащения», а не на компенсации вреда, причиненного истцу. Реституция (компенсация, определяемая суммой выгоды, несправедливо полученной нарушившей стороной) является эффективным инструментом в борьбе с коррупцией, поскольку оно также воздействует на экономическую базу путем понуждения ответчика отказаться от доходов, полученных от коррупционной деятельности. Однако реституцию следует применять в сочетании с другими средствами правовой защиты, если таковые имеются, поскольку просто заставить преступника отказаться от полученной им выгоды неэффективно — в таком случае это может подтолкнуть его совершать повторные преступления, не рискуя столкнуться со сдерживающими мерами наказания³³. Следует отметить, что несмотря на то, что реституция сама по себе прямо не предусмотрена Конвенцией, страны могут прибегать к такой мере в соответствии с национальным законодательством, при условии, что закреплена возможность компенсации.

Недействительность договоров. Признание договоров ничтожными/оспоримыми предоставляет сторонам возможности объявить недействительны-

ми любые договоры, на которые оказала негативное влияние коррупционная деятельность, а также позволяет корректировать договоры в свете борьбы с коррупцией. Все средства защиты имеют целью восстановление положения, в котором стороны находились до совершения коррупционного деяния³⁴.

Считается, что главным преимуществом гражданско-правовых инструментов в борьбе с коррупцией является наличие возможности взыскания ущерба от коррупционных деяний. Однако, говоря о преимуществах этих инструментов для широкой ответственности, важно учитывать последствия признания договоров недействительными. Следует отметить, что признание договора, заключенного для незаконных целей, полностью недействительным основано на социальном ущербе от коррупции и нарушении общих моральных принципов, а не на вреде, причиненном пострадавшей стороне³⁵. Здесь следует проводить различие между «ничтожным» и «оспоримым» договором. В случае если договор признается ничтожным, для его уничтожения не требуется никаких действий, так как обязательным следствием является признание его недействительным. А в случае если договор является «оспоримым», потерпевший должен принять меры, чтобы признать его ничтожным³⁶.

- Дело Фредерика Чилубы является примером коррупционного дела, в котором ущерб был возмещен обществу. В 2003 году Чилубу обвинили в совершении уголовных коррупционных преступлений с использованием государственных средств. В 2004 году Генеральный прокурор Замбии подал в Великобритании гражданский иск против Чилубы от имени народа Замбии на том основании, что Чилуба, наряду с бывшими государственными чиновниками, незаконно присвоил государственные средства. Власти Замбии решили подать гражданский иск против Чилубы в Великобритании, чтобы взыскать отмытые деньги через постановление британского суда. Суд в Лондоне признал Чилубу ответственным за неправомерное присвоение 46 млн. долларов США. Кроме того, Замбия подала гражданский иск против двух английских юристов и их юридических фирм за умышленное недобросовестное пособничество в присвоении средств. Суд низшей инстанции установил, что два английских юриста оказали умышленное недобросовестное пособничество Чилубе

³² Olaya, S., Kodjo, A., Roth, A. Repairing Social Damage Out of Corruption Cases: Opportunities and Challenges As Illustrated in the Alcatel Case in Costa Rica. Basel Inst. on Governance, Working Paper, 2010. Цит. по Willebois, p. 649.

³³ Sotiropoulou, p. 635.

³⁴ Sotiropoulou, p. 637.

³⁵ Willebois, p. 632.

³⁶ Willebois, p. 632.

и обвиняемым замбийским чиновникам в их преступных деяниях и умышленно вступили в сговор с целью неправомерного присвоения денежных средств государства Замбия. Суд обязал г-на Мера и юридическую фирму выплатить Замбии 11 млн. долларов США, мотивируя решение теорией «неопровержимо подразумеваемой доверительной собственности за умышленное недобросовестное пособничество». Несмотря на то, что вышестоящий суд отменил решение и постановление суда первой инстанции, правовой прецедент остался³⁷.

³⁷ Abdelsalam, 2015, p. 21.

3. ПРЕИМУЩЕСТВА КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ранее мы уже упоминали об опасности того, что в определенных случаях государство может быть не готово преследовать за коррупцию и рассматривать такие дела в суде по политическим или иным причинам. По данным Макинвы, гражданско-правовые средства защиты в борьбе с коррупцией полезны для смягчения конфликта интересов, который создается введением уголовной ответственности за какую-либо деятельность. В большинстве стран монополией на возбуждение уголовного процесса обладает исключительно государство. Таким образом, государство несет ответственность за соблюдение антикоррупционных норм. Однако в случае, когда в коррупцию вовлекаются государственные корпорации или учреждения, государство получает конфликт интересов, который может стать препятствием для использования политической воли государства для привлечения госслужащих к ответственности³⁸.

В случаях когда государственные учреждения не инициируют уголовное производство по факту коррупционного преступления, это не мешает частным лицам самостоятельно инициировать подачу гражданского иска против преступника. Это очень важная особенность гражданско-правовых инструментов, поскольку за счет нее государство лишается монополии на возбуждение разбирательства, а также выявляется ряд коррупционных действий, которые в противном случае могут не афишироваться по воле государственной власти.

Организации гражданского общества, особенно выполняющие роль независимых наблюдателей за политическими решениями, могут использовать гражданские средства правовой защиты в борьбе с коррупцией в государственных учреждениях. В этом смысле они также могут пользоваться Статьей 5, которая предусматривает ответственность государства за совершение коррупционных деяний государственными служащими.

Другие организации гражданского общества, которые создаются для оказания помощи наиболее уязвимым социальным группам, могут также вос-

пользоваться гражданско-правовыми инструментами для рассмотрения случаев «бытовой коррупции» или подачи групповых гражданских исков. Гражданско-правовые инструменты делают борьбу с коррупцией более привлекательной как для физических лиц, так и для организаций, защищающих права различных групп, поскольку они обеспечивают возможность возбуждения дела против зачастую очень могущественного субъекта, чтобы получить компенсацию за причиненный вред³⁹.

Доступные судебные процедуры для рассмотрения коррупционных деяний, естественно, ограничены «крупными делами», поскольку преследование по незначительным делам нецелесообразно. В зависимости от обстоятельств, вполне вероятно, что в ряде стран эти «мелкие» случаи коррупции составляют существенную часть ущерба, нанесенного коррупцией в конкретном контексте, или всего ущерба от коррупции. Очень распространена ситуация, когда государственные органы, особенно в развивающихся странах, не обладают необходимыми ресурсами для расследования и преследования в судебном порядке за каждый акт коррупции. По словам Уильяма Т. Лориса, «однако, в частности, среди бедных и уязвимых

³⁸ Makinwa, p. 3.

³⁹ Abdelsalam, 2015, p. 5.

слоев населения именно беспомощность, порожденная повсеместной бытовой коррупцией, установила образец для ситуативно-обусловленной коррупции в обществе. Если оставить это без внимания, трудно представить, что государству удастся побороть коррупцию в более крупном масштабе»⁴⁰. Таким образом, уголовное преследование, как правило, зависит от анализа затрат и выгод, на основании которого может быть принято решение, что дело «слишком незначительное для преследования».

Поскольку дела о бытовой коррупции, как правило, недостаточно привлекательны и важны для правоохранительных органов, чтобы возбудить дело против виновного, физическим лицами или организациям, которые защищают права различных лиц, может

быть полезна возможность возбудить гражданское судопроизводство. Преимущество здесь заключается в наличии возможности подать индивидуальный или групповой иск с целью борьбы с коррупцией в самых незначительных формах, множественность которых иногда позволяет преступнику получить огромную прибыль в результате неправомерных действий.

Организации гражданского общества, защищающие права граждан, играют важную роль в преодолении таких трудностей. Они могут воспользоваться организованным или групповым иском или другим видом коллективной тяжбы или предоставить необходимый инструктаж или рекомендации гражданам, которые намерены самостоятельно инициировать разбирательство.

Примеры деяний в сфере образования, которые повышают риск подачи частных гражданских исков, сопряженных с коррупцией:

Коррупционное деяние	Необъяснимый дефицит бюджета
Иск	Родители могут начать дело с целью добиться предписания, обязывающего вести независимый бухгалтерский учет, в котором будет отражаться фактическое использование и распределение согласованного бюджета.
Коррупционное деяние	Родители вынуждены платить неофициальную плату руководителю школы, чтобы обеспечить прием ребенка в школу.
Иск	Родители могут подать иск о возврате незаконной платы.
Коррупционное деяние	Ребенку отказано в приеме в школу, потому что родители не заплатили запрошенную взятку руководителю школы.
Иск	Если предположить, что имеются минимальные условия для начала гражданского судебного разбирательства и компенсации нанесенного ущерба (например, доказана неправомерность действия, фактического ущерба и наличие причинно-следственной связи между действием и ущербом), родители могут инициировать иск об обязательстве принять ребенка в школу.
Коррупционное деяние	Учитель или директор злоупотребляют своим положением или доверием для личной выгоды.
Иск	Родители подают гражданский иск против нарушителя закона и школы за причиненный ущерб.
Коррупционное деяние	Мошеничество в сфере найма и распределения учителей.
Иск	Лишенные карьерных возможностей учителя подают иск с требованием обязательного судебного рассмотрения процесса найма и распределения для отмены решений о найме и распределении ⁴¹ .

Организации гражданского общества, занимающиеся защитой прав беднейших и наиболее уязвимых социальных групп, могут также воспользоваться гражданско-правовыми инструментами для борьбы с коррупцией.

Например, мать приводит дочь в государственную школу, чтобы убедиться, что ее примут в школе

надлежащим образом. Директор школы говорит ей, что она должна заплатить взятку за прием дочери. Сумма взятки равна ее месячной заработной плате. В таком случае мать встает перед дилеммой — если она откажется платить, ее дочь, возможно, никогда не получит образование, а если заплатит, ей не хватит денег, чтобы прокормить семью в следующем месяце. Она знает, что правоохранительные органы

⁴⁰ Loris, p. 303.

⁴¹ Loris, p. 304.

не будут заинтересованы в этом деле, поскольку оно имеет второстепенное значение по сравнению с другими преступлениями. Не исключено, что беднейшие слои населения не смогут добиться правосудия от правоохранительных органов, если им доступны лишь уголовно-правовые средства защиты. Однако,

если в их распоряжении есть гражданско-правовые инструменты, эта женщина и другие люди смогут вернуть суммы, уплаченные директору, и аналогичные выплаты, которые могут казаться слишком незначительными для возбуждения уголовного дела.

- Вопрос о неспособности обеспечить право на образование рассматривался в деле нигерийской правозащитной организации SERAP. Эта организация возбудила дело против правительства из-за неспособности успешно реализовать национальный план общего образования. Дело было основано на сокращении средств национального фонда, за счет которых предполагалось финансировать план образования, вследствие коррупционных преступлений и нарушений конкретных статей Африканской хартии прав человека и народов, гарантирующих право на получение качественного образования, уважение человеческого достоинства, экономическое и социальное развитие. В результате противоправных действий более пяти миллионов детей не получили доступа к начальному образованию. В этом деле SERAP указывала на множество факторов, которые отрицательно повлияли на систему образования страны, в том числе отказ обучать дополнительных учителей, отсутствие учебников и других учебных материалов, и т.д., что «способствовало отказу в праве народов свободно распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами, которые являются основой для осуществления других экономических и социальных прав, таких как право на образование». В итоге суд обязал ответчика принять необходимые меры для привлечения средств для обеспечения выполнения образовательной программы. Это дело представляет собой символический успех гражданского иска против коррупции⁴².

Одиночные пострадавшие от бытовой коррупции могут столкнуться с рядом проблем, которые, вероятно, лишат их возможности принять меры. Как правило, наиболее уязвимым слоям общества недостает инструкций и практической помощи по подготовке и подаче искового заявления в суд. Во-вторых, важны также опасения людей по поводу возможных последствий. Поэтому средства защиты осведомителей имеют критическое значение. В-третьих, латентный характер коррупционной деятельности затрудняет доказывание. Следовательно, необходимо знать, как правильно собрать доказательства. В-четвертых, важна стоимость возбуждения гражданского судопроизводства, особенно для несостоятельных граждан. В-пятых, важно уметь рассчитать причиненный ущерб и причинно-следственную связь между действиями и нанесенным ущербом. В-шестых, возможность подачи гражданских исков, аналогично ситуации с уголовным преследованием, во многом зависит от прозрачности и эффективности судебной системы.

Указанные проблемы можно сгладить за счет помощи специализированных организаций гражданского общества. Кроме того, при наличии такой возможности в национальном законодательстве, организации гражданского общества, выступающие в защиту вышеупомянутых и других угнетаемых слоев общества, могут использовать групповой гражданский иск, что было бы еще эффективнее. Хотя бремя доказывания в гражданском процессе, как правило, легче, чем в уголовном процессе, эффективнее иметь множество свидетелей, способных дать показания в ходе судебного разбирательства. Роль организации гражданского общества в защите интересов (с простым посылом «верните взятое») может также иметь большое значение для привлечения внимания к серьезности конкретной проблемы «бытовой коррупции», оказывающей разрушительное воздействие на наиболее уязвимую часть общества⁴³.

⁴² Abdelsalam, 2017, p. 10.

⁴³ Loris, p. 305.

4. ПРЕИМУЩЕСТВА КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ ДЛЯ БИЗНЕСА

Финансовые расходы, вызванные коррупцией, чаще всего выходят за рамки трех основных сторон, вовлеченных в принципал-агентскую модель коррупции (принципал, агент, клиент)⁴⁴, и могут охватывать предприятия, пострадавшие от недобросовестной конкуренции, и/или граждан, пострадавших вследствие нерационального использования средств.

Согласно Макинве, в случае транснационального бизнеса, традиционное уголовное право уделяет недостаточно внимания договорам, которые заключаются вследствие успешных действий взяточдателя. Дать взятку в транснациональном бизнесе — значит получить хороший контракт, а не сиюминутную выгоду. Хотя международные правовые акты дела-

ют упор на наказании участников коррупционного деяния, они редко обращаются к проблеме договоров, заключенных в результате коррупции⁴⁵. Таким образом, что касается методов борьбы с коррупцией в бизнесе, важны инструменты объявления недействительным договора, заключенного в рамках коррупционных схем.

Очевидно, что принцип компенсации причиненного коррупцией ущерба имеет большое значение в деловых отношениях. С точки зрения уголовного и частного права, коррупция, в частности, взяточничество — это деликт; взяточник стремится к получению неправомерного преимущества, и при этом умышленно причиняет вред потерпевшему. Следовательно, взяточник, взяточдатель и любое лицо, которое умышленно или по неосторожности вовлечено в коррумпированные принципал-агентские отношения, несет ответственность за ущерб, нанесенный потерпевшему, и потерпевший может получить компенсацию как материальными, так и моральными средствами⁴⁶.

- В уже упомянутом деле «Фининвест» иск о возмещении ущерба был подан после вынесения решения итальянским Верховным судом, который утвердил два предыдущих судебных решения по существу, устанавливающих, что в споре о владении издательской группой «Мондадори Груп» был подкуплен судья. В 1980-х годах «Мондадори Груп» владел холдинг под названием АМЕФ. В 1988 году холдинг «Компанье Индустриали Риуните» и семейство Форментон как основные акционеры холдинга подписали соглашение о передаче акций АМЕФ, принадлежащих семейству Форментон (27,75%), холдингу «Компанье Индустриали Риуните», который уже владел 27,71% акционерного капитала. Соглашение содержало арбитражную оговорку. После рейдерского захвата со стороны компании «Фининвест», которой принадлежала меньшая часть акций холдинговой компании (8,28%), семья Форментон решила расторгнуть акционерное соглашение, заключенное с «Компанье Индустриали Риуните». Холдинг «Компанье Индустриали Риуните» инициировал арбитражное разбирательство в соответствии с арбитражной оговоркой, содержащейся в акционерном соглашении. Арбитражная комиссия признала, что имело место нарушение договора со стороны семьи Форментон. Арбитражное решение обязало семью Форментон продать свои акции «Компанье Индустриали Риуните», как предписывал договор.

⁴⁴Sotiropoulou, p. 638.

⁴⁵Makinwa, p. 3.

⁴⁶Mariani, P. How damages recovery actions can improve the fight against corruption: the crisis of criminal law policies and the role of private enforcement in an Italian case of judicial corruption, <https://doi-org.ezproxy.net.ucf.edu/10.1007/s10611-013-9449-7> 2013.

- Семья Форментон обжаловала арбитражное решение в Римском апелляционном суде, требуя признать это решение недействительным. Апелляционный суд постановил, что арбитражное решение противоречит итальянской государственной политике. После этого решения суда «Компанье Индустиали Риуните» и «Фининвест» уладили свои разногласия, и холдинг «Компанье Индустиали Риуните» признал, что «Мондадори Груп» может перейти под контроль компании «Фининвест».
- Спустя более 10 лет после этих событий Миланский уголовный суд признал лиц, причастных к делу «Мондадори Груп», виновными в подкупе судьи-докладчика палаты Римского апелляционного суда, который вынес решение о признании арбитражного решения недействительным. Уголовный суд признал судью виновным в получении взятки от адвоката «Фининвест» за вынесение решения, благоприятного для семьи Форментон и косвенно для стороны, осуществившей подкуп.
- Не всех лиц, которые с самого начала были задействованы в этой афере, осудили за эту коррупционную схему. В частности, директора «Фининвест» Сильвио Берлускони не судили после окончания расследования, так как суд прекратил производство по делу в отношении него в связи с истечением срока давности для данного преступления.
- Рассмотрение гражданского иска, поданного «Компанье Индустиали Риуните» в целях возмещения ущерба, причиненного в результате подкупа судьи, было завершено после того, как Верховный суд (Corte di Cassazione) оставил в силе решение Апелляционного суда, признал «Фининвест» ответственным и обязал возместить ущерб в размере более 500 млн. евро⁴⁷.
- Эти дела привлекли внимание к следующим проблемам касательно преимуществ гражданско-правовых инструментов в борьбе с коррупцией:
 - Вышеупомянутая гражданско-правовая ответственность обвиняемого, признанного виновным в связи с истечением срока исковой давности, которая обеспечивает прекращение безнаказанности;
 - Возможность использования в гражданском процессе доказательств, собранных в уголовном производстве;
 - Определение и количественная оценка ущерба от коррупции, если суд принимает метод фактической причинно-следственной связи между действием/бездействием неисправной стороны и убытками, понесенными истцом. Суд оценил гипотетический исход, если бы судья не был подкуплен⁴⁸.

Бизнес также извлекает выгоду из норм, регулирующих ответственность государства. В ситуациях, где уголовное право чаще всего принимает во внимание лишь сторону, предлагающую взятку, гражданский процесс также принимает меры против испрашивающей стороны (тех, кто просит или принимает взятку) и предусматривает средства правовой защиты для предприятий, пострадавших от последствий коррумпированных государственных служащих, учреждений или любых других государственных органов/субъектов⁴⁹. Гражданско-

⁴⁷ Bonell, M.J., Meyer, O. The impact of corruption on international commercial contracts (2005), <https://search-ebSCOhost-com.ezproxy.net.ucf.edu/login.aspx?direct=true&db=cat00846a&AN=ucfl.036268911&site=eds-live&scope=site>.

⁴⁸ Abdelsalam, p. 20.

⁴⁹ Klaw, B. W. State responsibility for bribe solicitation and extortion: obligations, obstacles, and opportunities, 2015, <https://search-ebSCOhost-com.ezproxy.net.ucf.edu/login.aspx?direct=true&db=edsgao&AN=edsgcl.446216875&site=eds-live&scope=site>.

правовые средства защиты также позволяют государственным предприятиям требовать взыскания ущерба с коррумпированных руководителей, как в примере, описанном ниже.

- «Пертамина» — индонезийское государственное предприятие, основной деятельностью которого была разведка, переработка и сбыт нефти и природного газа. Оно обратилось в суд с требованием взыскать взятки, уплаченные члену правления «Пертаminy» Хаджи Ахмаду Тахиру подрядчиками, которые рассчитывали на более выгодные договорные условия и преференциальное отношение. Член правления вложил деньги, полученные от взяток, в филиал банка «Сумитомо» в Сингапуре. Руководство «Пертаminy» узнало о банковских счетах (которыми совместно владели Тахир и его супруга Картика Ратна Тахир) в Сингапуре после смерти члена правления и подало гражданский иск в Сингапуре, требуя права на распоряжение этими денежными средствами.
- Суд первой инстанции постановил, что взятки и все заработанные проценты находились в распоряжении члена правления как конструктивного доверительного собственника. Однако в решении Высокого суда Сингапура указывалось, что общая сумма вкладов, включая проценты, накопленная Тахиrom и составляющая 81 757 260,74 доллара США, должна быть возвращена «Пертамине».
- Это дело является примером ситуации, в которой гражданский иск может быть лучшей альтернативой для борьбы с коррупцией, чем уголовное судопроизводство. Как уже упоминалось, это делается в рамках борьбы с безнаказанностью и для наказания преступников, даже после их смерти, тем самым адресуя четкое послание каждому коррумпированному чиновнику о том, что его семья не сможет пользоваться незаконной финансовой выгодой⁵⁰.
- В данном деле поднимаются следующие важные вопросы:
 - > Гражданская ответственность умершего лица, которая обеспечивает прекращение безнаказанности;
 - > Способность потерпевшей компании использовать гражданское судопроизводство для отслеживания денежных средств, полученных от взяток, хранящихся на общем счете Тахира и его жены.

Что касается действительности договоров, согласно Конвенции, договоры становятся недействительными в случае совершения коррупционных деяний, поскольку основная цель договора меняется с предоставления услуг на обогащение коррупционеров. А именно, договор не может быть реализован в том виде, как он сформулирован, вследствие отягчающего фактора коррупции и, следовательно, не имеет силы. Если коррупционное деяние обнаружено в ходе выполнения договора, договор можно оставить в силе путем корректировки обязательств заинтересованных сторон⁵¹.

- В рамках программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие» Совет Безопасности ООН учредил юридическое лицо для продажи и добычи иракской неочищенной нефти и для прямых финансовых сделок с иракским режимом. Резолюция № 986 о создании программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие» Совета Безопасности ООН разрешила режиму Ирака продавать нефть на жестких условиях, которые обеспечивали использование полученных средств для гуманитарных грузов и на благо иракского народа. В банке BNP New York в Манхэттене был открыт депозитный счет для получения доходов от продажи

⁵⁰ Abdelsalam, 2017.

⁵¹ Sotiropoulou, p. 637–638.

нефти и оплаты гуманитарных грузов. ООН и BNP подписали соглашение о предоставлении банковских услуг, которое регламентировало ведение депозитного счета. В 2008 году Республика Ирак подала иск в Окружной суд в Нью-Йорке, который рассматривается до сих пор.

- В своей претензии Республика Ирак утверждает, что единственной целью соглашения была защита интересов Республики и иракского народа от коррупционных и противоправных намерений иракского режима. Правительство утверждает, что, среди прочего, BNP не доводил до сведения правительства, что в продаже нефти были задействованы посредники, что является важным фактом, поскольку наличие посредника почти всегда означает, что продавец (в данном случае Ирак) не получает полную рыночную стоимость, ведь часть прибыли получает посредник. Поступая так, банк тем самым преследовал собственные коммерческие интересы и интересы коммерческих клиентов банка — покупателей нефти — в ущерб иракскому народу. Кроме того, Республика Ирак утверждала, что BNP нарушил условия Резолюции № 986, которая была включена в соглашение и которая предписывает соблюдение полной прозрачности каждой сделки. Нарушение было совершено путем сокрытия существенной информации и непредоставление ее в ООН, включая информацию о фактических покупателях нефти и о факте выплаты дополнительных сумм. Таким образом, согласно иску, BNP нарушил банковское соглашение по небрежности и преднамеренно, а, следовательно, Республика Ирак как третье лицо и выгодоприобретатель по договору имеет право на возмещение фактического ущерба от этих действий⁵².

Кроме того, коммерческие компании могут пользоваться преимуществом положений Статьи 10 Конвенции, согласно которой ежегодные отчеты компаний должны составляться правильно и давать правдивое и честное представление о финансовом положении компании, и которая требует от аудиторов подтверждения того, что ежегодные отчеты дают правдивое и честное представление о финансовом положении компании. Это означает не только то, что сама компания приучается к надлежащему применению правил бухгалтерского учета и аудита и в результате получает пользу от предотвращения мошенничества и коррупции в компании (отслеживание доходов и расходов, отслеживание учета заработной платы, учет денежных потоков, ознакомление

с балансовыми сводками и отчетами об эксплуатации оборудования и т.д.), но и то, что этот инструмент повышает доверие к деловым партнерам.

Наконец, как ни парадоксально, компании получают выгоду от требования о защите осведомителей, несмотря на то, что оно считается инструментом защиты служащих. Защита осведомителей в первую очередь направлена на то, чтобы заставить говорить тех, кто обладает информацией о коррупционной деятельности в ближайшем окружении, которую едва ли могут заметить другие люди, в том числе руководители. Таким образом, деятельность осведомителей может быть полезна для руководителей или владельцев компании.

⁵² Willebois, p. 630–632.

5. ПРЕИМУЩЕСТВА КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Положения Конвенции в отношении взыскания ущерба также имеют важное значение для государственных служащих на рабочем месте. Тем не менее, конкретная выгода, которую получают государственные служащие в соответствии с положениями Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, указана в Статье 9, согласно которой каждая сторона в своем национальном законодательстве предусматривает надлежащую защиту от любых неправомерных санкций, направленных в адрес государственных служащих, имеющих серьезные основания подозревать наличие коррупции и добросовестно сообщаящих о своем подозрении компетентным лицам или органам. Иными словами, Конвенция обязывает страны разработать меры защиты осведомителей.

Хотя положение Конвенции об осведомителях довольно краткое, в нем можно выделить несколько важных моментов.

Во-первых, предусматривается обязательная защита от санкций в отношении государственного служащего, который предоставляет информацию о коррупционной деятельности. Виды защиты могут быть различными. Например, в Литве закон направлен на обеспечение конфиденциальности осведомителя, и по факту раскрытия его личности работодатель не имеет права применять штрафные санкции или иные меры, которые могут ухудшить положение работника, если работодатель не в состоянии доказать, что конкретная мера была принята по иным причинам, нежели предоставление информации. Применяются также другие меры защиты: возможность получить компенсацию за неблагоприятное воздействие, возможность получить вознаграждение за предоставление ценной информации, бесплатная юридическая помощь, возможность освобождения от ответственности при соучастии в заявленном преступлении. Кроме того, установлена защита членов семьи, которые работают у одного работодателя или работодателем которых является подведомственное

юридическое лицо.

В Европе защита осведомителей направлена на поддержку и защиту осведомителей, а не компенсацию за предоставленную информацию. На уровне Европейского Союза в настоящее время завершается разработка предложения Директивы Европейской Комиссии о защите лиц, сообщивших о нарушениях законодательства Евросоюза⁵³.

В 2017 году исследование, проведенное по заказу Комиссии, оценило упущенную потенциальную выгоду из-за отсутствия защиты осведомителей. Только в сфере госзакупок она составила от 5,8 до 9,6 млрд. евро ежегодно для всего Евросоюза⁵⁴. Надежных цифр о том, какого ущерба удалось избежать с помощью осведомителей, не существует, однако можно сделать определенные выводы исходя из выплаченных сумм вознаграждения за предоставление информации, по крайней мере в США.

Например, в США вознаграждения для осведомителей составляют 10–30% от суммы причиненного или предотвращенного ущерба, и суммы таких вознаграждений иногда превышают сотни миллионов

⁵³ Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the protection of persons reporting on breaches of Union law (SWD(2018) 116 final) — (SWD(2018) 117 final): https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/initiative/1721/publication/225871/attachment/090166e5ba3442a6_en.

⁵⁴ Сообщение Совета Европейского союза. См. <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/03/15/better-protection-of-whistleblowers-council-confirms-agreement-with-parliament/>.

долларов. В 2012 году осведомителя из компании «ГлаксоСмитКляйн» вознаградили 250 миллионами долларов, осведомители в Банке Америки получили совокупно 170 миллионов долларов США за информирование о нарушениях; осведомитель в «Джонсон

энд Джонсон» получил 167 миллионов долларов за предоставленную информацию⁵⁵.

⁵⁵ См. The 10 Largest Qui Tam Whistleblower Rewards: <https://www.qui-tam-attorney.com/10-largest-qui-tam-whistleblower-rewards.html>.

6. РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ

Однако следует обратить внимание на риски, возникающие в связи с (ненадлежащей) реализацией положений Конвенции.

- > Во-первых, как уже упоминалось ранее, гражданско-правовые инструменты для борьбы с коррупцией должны быть лишь вспомогательным средством наряду с привлечением к уголовной ответственности за коррупционную деятельность. Всегда существует риск, что после внедрения гражданско-правовой ответственности применение уголовного судопроизводства будет невостребовано как минимум в какой-то мере. Это может произойти не только умышленно, но и благодаря удобству и привлекательности возможностей гражданского права.
- > Также возможно, особенно в случаях, когда руководители государства или бизнес-группы контролируют правоохранительные органы, что указанные лица могут быть заинтересованы в возбуждении дела в интересах отдельных лиц или бизнес-групп. Следует отметить, что гражданско-правовые инструменты будут еще более полезными для таких дел, поскольку в гражданско-правовом процессе не такие строгие правила предоставления доказательств, бремени доказывания и в целом обеспечения защиты прав человека. Следовательно, если у государства или отдельных заинтересованных кругов во власти есть интерес, они могут воспользоваться гражданско-правовой процедурой для наказания лиц, групп или компаний, не нуждаясь в сильной доказательной базе.
- > В обоих случаях следует отметить, что перспективы гражданско-правовой процедуры по сравнению с процедурой уголовного права имеют не только вышеупомянутые преимущества, но и несколько сильных недостатков. Кроме указанных более низких стандартов в области прав человека, намного менее строгих правил доказывания и предоставления доказательств, гражданско-правовые инструменты лишены технических средств для расследования дела, в том числе досудебного расследования, которое осуществляется специалистами, разведывательной деятельностью и пр.
- > Таким образом, любому государству, рассматривающему возможность внедрения гражданско-правовых инструментов в свою правовую систему для борьбы с коррупцией, следует быть осторожным и учитывать указанные проблемы, а также рекомендации, перечисленные в следующей части настоящей работы.

7. НА ЧТО СЛЕДУЕТ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ?

Ратификация и реализация положений Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию могут не принести ожидаемых результатов, если не принять во внимание ряд проблемных вопросов.

- > Во-первых, по данным международных наблюдателей, главным препятствием для борьбы с коррупцией, так же как и в уголовном праве, может быть отсутствие политической воли, то есть нежелание возбуждать гражданские дела или сотрудничать с правительствами других государств⁵⁶. Такое поведение наиболее вероятно в делах, где лица, совершившие нарушения, по-прежнему находятся у власти и выступают против мер по возвращению активов.
- > Во-вторых, судебные издержки могут показаться слишком высокими для отдельных лиц. Поэтому необходимы правила снижения суммы судебных издержек для уязвимых социальных групп, а также должна обеспечиваться возможность подачи группового гражданского иска.
- > В-третьих, необходимы соглашения о взаимной правовой помощи в делах о крупномасштабных утечках активов на международном уровне.
- > В-четвертых, физические лица могут столкнуться с трудностями при получении доказательств, доказывании причинно-следственной связи, необходимой для доказательства совершения злоупотребления, в связи с законами о государственной или банковской тайне.
- > Наконец, ответственные учреждения и должностные лица могут не обладать знаниями и опытом для надлежащего применения гражданско-правовых инструментов — следовательно, внедрение новых инструментов требует организации тренингов и встреч со специалистами из других учреждений и стран с целью обмена опытом и передовой практикой.

⁵⁶ OECD and StAR, 'Tracking anti-corruption and asset recovery commitments, a progress report and recommendations for action', p. 45 (2011), https://star.worldbank.org/sites/star/files/StAR_OECD%20Accra%20Report.pdf

ВЫВОДЫ

1. Гражданско-правовые средства защиты, при условии их надлежащего использования наряду с уголовно-правовыми инструментами, могут внести существенный вклад в борьбу с коррупцией.
2. Необходимость внедрения гражданско-правовых инструментов для борьбы с коррупцией обусловлена изменчивыми формами коррупции, возможностями вывести незаконно приобретенные активы в другую юрисдикцию вне досягаемости уголовно-правовых инструментов и характером ущерба и убытков, нанесенных коррупционной деятельностью, в том числе жизням людей, доверию, правам человека, репутации, финансовому состоянию, окружающей среде, благосостоянию общества и т.д.
3. Что касается выгоды для общества в целом и системы отправления правосудия, Конвенция:
 - a. позволяет большему числу заявителей подать иск против коррумпированных лиц, следовательно, упраздняется монополия государственных органов на возбуждение судебного преследования за коррупцию;
 - b. позволяет применять более низкие стандарты доказывания в делах о коррупционной деятельности, поскольку обычно сложно доказать факты по принципу отсутствия обоснованного сомнения. Гражданско-правовые инструменты позволяют применять «принцип большей вероятности» при рассмотрении дел о коррупционной деятельности.
 - c. устанавливает иные возможности вести расследование дел о коррупции, в случае если уголовно-правовые инструменты (например, в связи с истечением сроков давности, смертью лица, совершившего преступление) недоступны, и возможности взыскания незаконно выведенных в иную юрисдикцию активов с использованием методов, не предусмотренных уголовно-правовыми инструментами.
4. При возможности применения гражданско-правовых инструментов организации гражданского общества находятся в лучшем положении для борьбы с коррупцией.
 - a. организации, осуществляющие постоянный надзор за законностью деятельности государственных институтов, получают, в случае необходимости, больше возможностей для подачи в суд на незаконную деятельность государственных органов, если существует перспектива обращения к понятию ответственности государства. Это полезно в том случае, если государственные учреждения, задействованные в хищении государственных средств, заинтересованы в сокрытии такой деятельности и обладают достаточным контролем над правоохранительными органами.
 - b. организации, которые занимаются защитой прав наиболее уязвимых слоев населения, могут использовать гражданские средства для борьбы с «бытовой коррупцией» — в незначительных случаях, когда правоохранительные органы не проявляют заинтересованности в заведении уголовных дел. Организации гражданского общества могут подавать групповые гражданские иски (в случае, если это предусмотре-

но национальным законодательством) или обеспечить системную помощь лицам, пострадавшим от коррупции в незначительном размере, в подаче индивидуального иска.

5. Коммерческие компании могут получить очевидное преимущество от использования гражданско-правовых инструментов не только с точки зрения возможности претендовать на полную компенсацию ущерба, нанесенного в результате коррупционной деятельности, независимо от того, где она совершалась: в частном или государственном секторе, — но и от роста доверия частным компаниям (в связи с обязательством возмещения ущерба в полном объеме, возможностью признания договоров недействительными, если в ходе исполнения договора произошло коррупционное деяние, и требованиями бухгалтерского учета и аудита в каждой компании).
6. Помимо других преимуществ, доступных для общества в целом, государственные служащие может воспользоваться требованием обеспечить защиту осведомителей. Это означает, что имея возможность безопасно сообщить о нарушениях на рабочем месте, государственный служащий с большей вероятностью сделает это в интересах государства или предприятия, в то же время сохраняя уверенность в том, что его не будут преследовать на рабочем месте.
7. Для того, чтобы максимально использовать положения Конвенции, каждая страна должна привести предложенные инструменты в соответствие с действующей национальной правовой базой. Особое внимание следует обратить на независимость судов, наличие возможности подавать групповой гражданский иск, возможности обучения специалистов применению новых правил на практике, надлежащее регулирование государственной службы и банковской тайны, судебные издержки (особенно для уязвимых лиц) и т.д.
8. Наконец, следует подчеркнуть, что гражданско-правовые инструменты должны быть дополнительным инструментом к уголовно-правовым процессуальным действиям в борьбе с коррупцией. Исключительное использование гражданско-правовых инструментов может легко стать возможностью манипуляции для сильных влиятельных групп в стране, поскольку правила расследования, представления доказательств и доказывания, а также уровни защиты прав человека намного слабее в гражданском, чем в уголовном судопроизводстве.

Исследовательская литература

Abdelsalam, M.R. Applying Civil Law in an Effort to Eradicate Corruption in Egypt. PROLAW Student Journal of Rule of Law for Development. 2015, No. 6.

Abdelsalam, M.R. Applying Civil Law to Curb Corruption: A tool for Civil Society and Individuals. 2017 OECD Global Corruption and Integrity Forum.

Bonell, M.J., Meyer, O. The impact of corruption on international commercial contracts. 2005. <https://search-ebscohost-com.ezproxy.net.ucf.edu/login.aspx?direct=true&db=cat00846a&AN=ucfl.036268911&site=eds-live&scope=site>.

Csonka, P. 9th International Anti-Corruption Conference, 10–15 October 1999, Durban, South Africa.

Young, S. Why civil actions against corruption? <https://doiorg.ezproxy.net.ucf.edu/10.1108/13590790910951821> 2009.

Jaluzot, B., Meiselles, M. Civil Law Consequences of Corruption and Bribery in France. In: Meyer, O. (dir). The Civil Law Consequences of Corruption. Nomos Verlag.

Klaw, B.W. State responsibility for bribe solicitation and extortion: obligations, obstacles, and opportunities, 2015, <https://search-ebscohost-com.ezproxy.net.ucf.edu/login.aspx?direct=true&db=edsgao&AN=edsgcl.446216875&site=eds-live&scope=site>.

Loris, W.T. Private Civil actions. A Powerful Tool in the Fight against Corruption.

Mariani, P. How damages recovery actions can improve the fight against corruption: the crisis of criminal law policies and the role of private enforcement in an Italian case of judicial corruption. <https://doi-org.ezproxy.net.ucf.edu/10.1007/s10611-013-9449-7> 2013.

Michael, B. Suing against Corruption: the role of Civil Law. Carnegie Council for Ethics in International Affairs, July 23, 2007.

Olaya, S., Kodjo, A., Roth, A. Repairing Social Damage Out of Corruption Cases: Opportunities and Challenges As Illustrated in the Alcatel Case in Costa Rica. Basel Inst. on Governance, Working Paper, 2010.

Rose-Ackerman, S. Anti-Corruption Policy: Can International Actors Play a Constructive Role? Yale Law & Economics Research Paper No. 440.

Sotiropoulou, A. Fighting corruption through the lens of civil law: the option of civil law remedies. http://crime-in-crisis.com/en/wp-content/uploads/2017/06/35-SOTIROPOULOU-KOURAKIS-FS_Final_Draft_26.4.17.pdf

Sumah, S. Corruption, Causes and Consequences. DOI: 10.5772/intechopen.72953.

Willebois, E. van der D. de. Global security and public Corruption: Using Civil Remedies in Corruption and Asset Recovery Cases. 2013: <https://search-ebSCOhost-com.ezproxy.net.ucf.edu/login.aspx?direct=true&db=edslex&AN=edslexE9971011&site=eds-live&scope=site>.

Правовые акты и сопутствующие документы

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f58d>.

Сообщение Совета Европейского союза. См. <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/03/15/better-protection-of-whistle-blowers-council-confirms-agreement-with-parliament/>.

Explanatory report to the Civil Law Convention on Corruption: <https://rm.coe.int/16800cce45>

Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the protection of persons reporting on breaches of Union law {SWD(2018) 116 final} — {SWD(2018) 117 final}: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/initiative/1721/publication/225871/attachment/090166e5ba3442a6_en.

Иные источники

OECD and StAR, 'Tracking anti-corruption and asset recovery commitments, a progress report and recommendations for action', p. 45 (2011), https://star.worldbank.org/sites/star/files/StAR_OECD%20Accra%20Report.pdf

The 10 Largest Qui Tam Whistleblower Rewards: <https://www.qui-tam-attorney.com/10-largest-qui-tam-whistleblower-rewards.html>.

What is corruption? U4 Anti-Corruption Resource Centre: <https://www.u4.no/topics/anti-corruption-basics/basics>.

transparency.org.ru
info@transparency.org.ru
+7 (495) 915-00-19

Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» внесена Министерством юстиции РФ в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента»